

Пятнадцатый день первого лунного месяца, праздник Фонарей. Чанъань утопает в огнях, превратившись в город, который никогда не спит.

Перед резиденцией генерала Лу Ци замерла, поправляя наручи. На ней был халат из серебристой парчи цвета лунного света, пояс с нежно-голубым облачным узором подчеркивал тонкую талию, а серебристые волосы были собраны в высокую прическу. Она казалась воплощением холодного лунного сияния. Вдруг из дома донесся мелодичный перезвон подвесок.

— Сестрица, как я выгляжу?

Чэн Шаошан, придерживая подол платья, крутанулась на месте. Под светом фонарей ее ярко-красный лисий плащ казался потоком живого пламени. Под ним виднелось абрикосовое платье с золотой вышивкой, а золотая заколка в виде феникса слегка покачивалась при каждом движении, делая ее облик ослепительно прекрасным.

Дыхание Лу Ци перехватило, она застыла на месте. Привыкнув видеть Шаошан в строгой чиновничьей или рабочей одежде, она не ожидала, что сегодняшний наряд заставит ее сердце биться так неровно.

— Сестрица? — Чэн Шаошан склонила голову, и жемчужины на ее заколке мелко задрожали.

Лу Ци опомнилась и тихо кашлянула:

— Очень хорошо. Очень красиво, — добавила она после короткой паузы.

Чэн Шаошан расцвела в улыбке, подбежала и взяла ее под руку:

— Тогда пойдем! Говорят, на ярмарке фонарей в этом году будет летящий фонарь в виде феникса!

Две девушки — одна в белом, другая в красном — шли по улице, приковывая к себе взгляды. Кто-то смотрел с завистью, кто-то с восхищением, а кто-то шептался, что генерал Лу и мастер Чэн — поистине идеальная пара. Услышав это, Чэн Шаошан густо покраснела, но, украдкой взглянув на Лу Ци, увидела, что та сохраняет невозмутимость, и невольно испытала разочарование.

Улица Чжуцзюэ была запружена народом, а разноцветные фонари превратили ночь в день. Чэн Шаошан, засмотревшись на вращающийся фонарь, выпустила руку Лу Ци и подошла ближе. В этот момент людской поток качнулся, и, когда она снова подняла голову, Лу Ци уже исчезла в море людей.

— Сестрица? — Чэн Шаошан встала на цыпочки, но видела лишь чужие лица. Она попыталась

вернуться, но толпа, собравшаяся посмотреть танец дракона, подхватила ее и понесла вперед, так что вскоре она оказалась у подножия городской стены.

— Разве это не мастер Чэн?

Позади раздался ясный мужской голос. Чэн Шаошан обернулась и увидела Юань Шэнь с веером в руке. Облаченный в индиговый парчовый халат, он выглядел весьма галантно. Рядом с ним стоял юноша в черном — это был Лин Буи!

— Господин Юань? Генерал Лин? — Чэн Шаошан удивленно поклонилась. — Вы тоже вышли полюбоваться фонарями?

Лин Буи слегка кивнул, его взгляд на мгновение задержался на ее красном плаще. Юань Шэнь, помахивая веером, окинул ее оценивающим взглядом:

— Мастер Чэн сегодня так нарядилась, неужто на смотрины пришла?

Чэн Шаошан сердито сверкнула глазами:

— Юань Шэнь!

— Шучу, — Юань Шэнь сложил веер и усмехнулся. — Раз уж вы потерялись, почему бы не прогуляться с нами? Генерал Лин как раз сетовал, что некому рассказать ему истории об этих фонарях.

Лин Буи бросил на Юань Шэнь взгляд — очевидно, тот не говорил ничего подобного, но возражать не стал. Чэн Шаошан немного поколебалась, решив, что Лу Ци наверняка будет искать ее у городской стены, и кивнула.

Троица двинулась в путь, привлекая немало любопытных взглядов. Юань Шэнь не упускал случая подколоть ее: то говорил, что она ходит как неуклюжая утка, то ворчал, что она разглядывает фонари так, будто собирается разобрать лавки на части, хотя сам то и дело поглядывал на заколку в ее волосах. Лин Буи был немногословен, но всякий раз, когда толпа становилась слишком плотной, он незаметно прикрывал ее собой.

На городской стене Лу Ци в тревоге оглядывалась по сторонам. В руке она сжимала купленный леденец в виде зайчика — любимое лакомство Шаошан. Вдруг ее взгляд выхватил знакомое красное пятно. Сердце облегченно сжалось, но, заметив двух мужчин рядом с Шаошан, она нахмурилась.

— Госпожа Чэн! Ловите!

Снизу раздались радостные возгласы. Лу Ци посмотрела вниз и увидела, что Шаошан, встав на цыпочки, пытается поймать брошенный сверху вышитый мяч. Ее алый плащ развевался в свете фонарей, словно крылья феникса. Ловко увернувшись от других девушек, она сделала поворот и уверенно поймала мяч, сорвав восторженные овации.

— Такая неуклюжая, а еще берется ловить мяч? — Юань Шэнь, стоя внизу, сложил руки на груди и приподнял бровь, хотя в его глазах светилась нескрываемая улыбка.

Лин Буи, стоявший на стене, опираясь на перила, долго не сводил глаз с красного силуэта. Привыкший к суровым пейзажам приграничья, он был очарован этим ярким пятном среди чанъаньских огней.

Лу Ци, стоявшая в тени, сама не заметив как, раздавила леденец в руке. Она смотрела на то, как Юань Шэнь глядит на Шаошан, и в груди поднялось странное чувство раздражения. Только когда Чэн Шаошан случайно подняла голову и радостно замахала ей рукой, вскрикнув: Сестрица!, Лу Ци пришла в себя. Она спрыгнула вниз, легко проскользнула по каркасам фонарей и мягко приземлилась перед Чэн Шаошан.

— Сестрица, смотри! — Чэн Шаошан с гордостью протянула ей мяч. — Я победила!

Лу Ци хотела что-то сказать, но ее взгляд упал на подошедших Юань Шэня и Лин Буи. Юань Шэнь сложил веер и с полуулыбкой произнес:

— У генерала Лу отличные навыки.

Лин Буи поклонился, переводя взгляд с Лу Ци на Чэн Шаошан.

— Благодарю вас обоих за то, что присмотрели за Шаошан, — сказала Лу Ци ровным тоном, но ее рука незаметно легла на плечо девушки.

Чэн Шаошан ничего не заметила и возбужденно потянула Лу Ци за рукав:

— Сестрица, господин Юань сказал, что на Западном рынке хунцы показывают огненное шоу, давай сходим посмотрим!

Юань Шэнь приподнял бровь:

— Когда это я...

— Поздно уже, пора возвращаться в резиденцию, — перебила его Лу Ци, и голос ее стал холоднее обычного. — Завтра тебе еще в Управление дворцового строительства.

Чэн Шаошан сразу приуныла, но послушно кивнула:

— Ну... хорошо. — Она обернулась к мужчинам: — Благодарю вас за компанию, прощайте.

По дороге домой Чэн Шаошан без умолку болтала о том, что увидела, не замечая, что Лу Ци хранит необычное молчание.

— Господин Юань, хоть и язвителен, но знает так много, даже истории о светильниках Западного края...

— А генерал Лин спрашивал меня об усовершенствовании арбалетов, сказал, что хочет внедрить их в войска...

— Сестрица? Ты слушаешь?

Лу Ци опомнилась и поняла, что сжимает рукоять меча так сильно, что та скрипит. Она выдавила улыбку:

— Да, слушаю.

Чэн Шаошан внезапно остановилась и указала на высокую башню вдали:

— Сестрица, смотри! Фейерверки!

В тот же миг тысячи огней взмыли в небо, освещая их лица. Лу Ци повернула голову и увидела, что глаза Шаошан сияют в отблесках салюта, а в уголке губ осталась сладкая крошка. Поддавшись внезапному порыву, она протянула руку и большим пальцем стерла ее с мягкой кожи.

Обе замерли.

— Из-... прости, — Лу Ци первой пришла в себя и поспешно отдернула руку. — Там была сладость...

Уши Чэн Шаошан вспыхнули, она опустила взгляд на носки своих туфель:

— Ничего... все в порядке.

Фейерверки продолжали расцветать, но сердца их бились громче, чем хлопушки. Лу Ци не понимала, почему ведет себя так странно, а Чэн Шаошан украдкой вспоминала мимолетное прикосновение.

В эту ночь огни Чанъаня сияли как днем, но не могли осветить те чувства, что так тихо прорастали в их душах.

<http://bllate.org/book/19994/1971419>